

В России инновациями занимаются только сумасшедшие – стр.4

Предпринимательский класс в России есть! – стр.15

Мы покупаем то, что и так «принадлежит» нам – стр.18

ТЕМА НОМЕРА

ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА РОССИИ

В любом деле очень высока роль лидера

**Ирина Дежина — заведующая сектором
ИМЭМО РАН**

Что такое инновационная система и насколько в России удастся ее реализовать? Казалось бы, набор институтов уже есть, все, что можно было, мы заимствовали... А все жалуются, что что-то не работает. Почему?

Потому, что главное в инновационной системе — именно слово «система». А раз система, значит должна быть взаимосвязь. А у нас, как вы правильно сказали, все элементы есть, но они не связаны. Вы, наверное, слышали про развитие теории инновационных систем, про «тройную спираль». Это взаимоотношения государства, науки и бизнеса — трех основных акторов. Причем под наукой в первую очередь понимаются университеты. Значит, здесь есть еще и привязка к образованию, к кадрам для инновационной экономики. Они не только взаимодействуют, причем по горизонтали (там нет ведущей роли государства), но еще и усваивают функции друг друга, то есть бизнес начинает больше заниматься образовательной деятельностью, университеты — предпринимательской, включаясь в инновационную деятельность, создавая малые компании. Государство начинает все больше тяготеть к использованию инструмента государственно-частного партнерства.

Все эти изменения — признаки того, что выстраиваются все более тесные взаимосвязи. И когда есть такая взаимозависимость, она реализуется посредством множества мелких агентов. Это не только малый биз-

нес, но также и различные консалтинговые, сервисные службы, технопарки. То есть, взаимодействие происходит по самым разным направлениям и на разных этапах. Работает инновационный лифт. Хотя и эта схема уже устарела...

Что значит «инновационный лифт»?

«Инновационный лифт» — сейчас один из любимых терминов в правительственных структурах, идея, согласно которой на каждом этапе ее развития (фундаментальных и прикладных исследований, разработки, коммерциализации) должны быть институты и структуры, которые осуществляют поддержку. И таким образом проект или идея движутся от начала и до конца. Но ведь инновационные идеи могут возникнуть на любом этапе, это уже нелинейная модель. А здесь заложена линейная модель, как и в проекте «Сколково» — там тоже заложена линейная модель. Кстати, западные аналитики Сколково за это критикуют: если почитать мандат Сколково, то там просматривается именно линейное видение инновационной системы.

А в чем нелинейность?

Нелинейность в том, что, скажем, идея может возникнуть тогда, когда вы делаете опытный образец. А также то, что фундаментальные исследования совершенно необязательно приведут даже к прикладным исследованиям — это уже стало общим местом. Новые знания создаются не только для их коммерциализации, а для развития общества в целом — в том числе в области образования, культуры. А в практическом смысле они могут и не пригодиться.

Возвращаюсь к теме инновационной системы: у нас действительно много всего создано, но почти нет связей. Говоря образно, это похоже на долгострой, когда строили и не достроили. Вроде дом есть, а с другой стороны — в нем никто жить не может, потому что крыша недоделана или еще что. Почему так произошло?

Во-первых, в правительстве начинают что-то делать и вскоре «остывают» и бросают. Вспомните, было движение за создание центров трансфера технологий в университетах и в регионах. Поддерживали год, два, три, потом успокоились и перестали. Технопарки то же самое, потом к идее вернулись — так появились IT-парки. В итоге получается недоделано, недостроено, не доведено до конца. Если брать западный опыт, там период

поддержки таких инфраструктурных проектов составлял около десяти лет. Дальше тоже можно претендовать на поддержку, просто условия ее предоставления будут более сложными. Согласно проводимой, например, в США политике, для того чтобы продолжить получать средства на инфраструктуру, нужно придумывать что-то новое и убедительно это обосновывать. У нас же это все как мода: два года назад никто не говорил о техплатформах, хотя те, кто следит за западным опытом, были в курсе. А потом как снег на голову все это появилось, и теперь у нас повсеместно «вступают» в техплатформы. А до того было увлечение техрегулированием и т. д.

Во-вторых, элементы инновационной системы создавались достаточно спонтанно. Стратегий-то у нас много, но мне кажется, что в эти стратегии заглядывают в основном в тот момент, когда их надо пересматривать и «продлять» на следующий период. В принципе это оправданно, если почитать наши стратегии, это очень обширный список разных мероприятий. По крайней мере, это касается тех разделов, которые смотрю я, — по науке и инновациям. При этом мероприятия нередко планируются вне связи друг с другом. Например, не всегда можно понять, какой предполагается связь между наукой и бизнесом. Эти вещи не продумываются. Мы должны понимать, что если мы делаем одно, то это определенным образом влияет на второе, и, может быть, нужно что-то где-то скорректировать. Тогда, возможно, появятся какие-то связи.

Замечу еще, что в этих стратегиях наука отделена от всего — это какой-то непонятный сектор генерации знаний. Его даже порой не рассматривают как часть инновационной системы. Можно только догадываться, что наука как-то связана с инновационной системой. Посмотрите стратегию инновационного развития до 2020 года — там же «эффективная наука» как бы сама по себе, а когда говорится про инновации, инновационное развитие, то наука не упоминается. По-моему, там вскользь затрагиваются только университеты, потому что их сейчас хотят увязать с бизнесом.

Можно сказать, что единственный успешный пример заимствования, это когда в самом начале 1990-х создали РФФИ, РГНФ, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (так называемый Фонд Бортника)

Или вспомним разговор об особых экономических зонах. Было много шума насчет этих зон и вдруг — раз, и все прекратилось.

Я тогда начинала про них писать, и мне было интересно, чем дело кончится. Я искала публикации, но там было мало информации. Обычно это была просто констатация факта, что столько-то площадей введено в строй, число резидентов и другие нужные, но недостаточные сведения. Тогда я обратилась в Министерство экономического развития, потому что при них было когда-то самостоятельное агентство, которое этим занималось (потом его ликвидировали). Но если было

целое агентство, значит какая-то информация должна была собираться. Оказалось, что сведения собирались, но на их основе сложно делать содержательные выводы. То есть нельзя понять, что там на самом деле происходит. Есть данные о численности резидентов, некие сведения о выпуске продукции. Причем много это или мало — не очень понятно. Кроме питерской, я была во всех зонах, и зрелище какое-то печальное.

В Томске, может быть, получилось.

В Томске две площадки, я была на одной. Особенно запомнился пугающий своей пустынностью таможенный терминал. Здание красивое, но дорога к этому месту плохая — то есть возвращаемся к вопросу об инфраструктуре. А если вы посмотрите интервью руководителей зоны, то узнаете о том, что там все хорошо, строительство будет завершено, и прочие обнадеживающие планы.

А может быть выход не в том, чтобы воспроизводить чужой опыт, а ориентироваться на свой? Приведу два примера. Есть Нижегородский институт прикладной физики, который вокруг себя вырастил целый «куст» инновационных предприятий и влияет фактически на всю науку, образование и инновации в регионе. А в Томске многие вещи происходят вокруг ТУСУР (Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники). Может быть, надо опираться на подобные центры, выискивать их и помогать им? Может, тогда вырастет своя инновационная система?

Я согласна, что у нас есть подобные островки, где встречаются наши собственные находки. На мой взгляд, это совершенно верный подход. И важно, что это успешные отечественные практики, которые появились с учетом всей нашей системы экономического регулирования. Значит, они как-то приспособились, и нужно понять, почему им это удалось. Ведь мы же знаем, что они успешны. Но нужно детально разобраться, в чем их успех. А может быть, им просто повезло? Может быть,

это какое-то счастливое стечение обстоятельств? Или дело в харизме лидера, который смог как-то организовать процесс, придумать особые подходы? Если так, то их надо распространять, потому что заимствования почти все неудачные.

Можно сказать, что единственный успешный пример заимствования, это когда в самом начале 1990-х создали РФФИ, РГНФ, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (так называемый Фонд Бортника). Мне кажется, что причина

удачи в том, что тогда у нас еще не сформировалась система экономического регулирования — все только строилось. И можно было вводить какую угодно схему. А сейчас мы заимствуем, но это же накладывает на определенную систему. У нас есть закон о госзакупках, иммиграционная, таможенная политика, валютный контроль и многое другое. И подчас оказывается, что в нашей системе регулирования заимствуемый элемент либо не может работать, либо трансформируется до такой степени, что теряет сходство с оригиналом.

И я считаю, что у нас на данном этапе в любом деле очень высока роль лидера. Видимо, так обстоит дело

на начальном этапе любого развития. Возьмем пример — США. Как Ванневэр Буш предложил создать Национальный научный фонд? Правительство поручило ему подготовить доклад о том, что нужно сделать, чтобы развивать науку после войны. И он вместе с группой экспертов придумал, что нужен фонд, который будет давать гранты, что нужна инициатива снизу, от ученых, что должна быть оценка проектов самим же научным сообществом. Он считал, что наука дает бесконечный горизонт развитию (его доклад так и назывался «Наука: бесконечные горизонты» — Science: The Endless Frontier). А будь на его месте кто-то другой, может быть, ничего бы этого и не было. Все зависит от людей.

Президент Лазерной ассоциации Иван Ковш, который смог объединить вокруг ассоциации практически всю лазерную отрасль России, говорит, что в Европе инноваторам значительно проще сотрудничать с властями и на национальном, и на европейском уровнях. Там можно четко провести линию от инноватора к власти и понять, как все будут взаимодействовать. В то время как у нас, по его словам, приходится взаимодействовать сразу с пятью министерствами. Не усложнено ли у нас все?

Вы выходите сразу на две темы. Во-первых, тот факт, что таких ассоциаций, как Лазерная, у нас мало, говорит о том, что у нас отсутствуют элементы гражданского общества в науке. В науке оно тоже должно быть, а у нас его нет.

А второй момент — это то, о чем вы уже упоминали, — у нас действительно слишком много ведомств, и даже

Они пытаются отобрать лучшее и лучших, как-то их подготовить, молодых — привлечь к ведению бизнеса. Не знаю, что из этого получится. Меня немного смущает, что там все разбито на кластеры.

Основные направления?

В принципе это пять приоритетных направлений, которые обозначил Президент Дмитрий Медведев. Но проблема в том, что сегодня это может быть приоритетом, а через два года окажется, что это больше не приоритет.

Кроме того, некоторые приоритеты не укладываются в рамки Сколково.

Да, например, космический. И все это несколько политизировано. На сайте Совета по науке, технологиям и образованию был опубликован проект основ политики РФ в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Там, например, в одном из разделов говорится о том, что, как и раньше, фокус должен быть на приоритетных направлениях. Дальше поясняется то, что понимается под приоритетами, какие направления. И там нет этих пяти направлений. Там говорится о восьми приоритетах, то есть о тех, которые на государственном уровне примерно раз в пять лет пересматриваются и утверждаются. Там говорится про «живые системы», наносистемы, безопасность и противодействие терроризму и т. д. — в общем, про восемь приоритетных направлений, которые детализируются в 27 критических технологиях. И есть еще другой список приоритетов — это направления фундаментальных исследований, который разрабатывается РАН. Получается, то ли президентские пять направлений не включили, то ли каким-то образом про них забыли, но, может быть, еще включают.

Поэтому я и говорю о кластерах Сколково — зачем разбивать эту систему по приоритетам, которые, может быть, после выборов уже сменятся на другие? Мне кажется, что эта кластерная идея экономически неоправданна.

Другой вопрос — как эти пять направлений были выбраны? Хотя они, может быть, и правильные. По крайней мере,

этот список мне нравится больше, чем тот, что состоит из восьми пунктов. Я понимаю, какой резон стоит за каждым из пяти. А второй список — там, с одной стороны, науки о жизни, то есть сам термин почти сугубо научный, с другой — индустрия наносистем. Но ведь нанотехнологии могут быть и в науках о жизни, и в других науках. Это же метод. Или, например, другой приоритет — безопасность и противодействие терроризму — это не направление, а задача. Она может решаться, например, с помощью ИКТ, развития транспортных систем и т. д. Разработки в этих областях могут решать задачи обеспечения безопасности и противодействия терроризму. Приоритет этот возник, когда была волна терактов. Так что в списке восьми приоритетов есть как направления исследований, так и конкретно сформулированные задачи. В разных терминах нельзя делать список приоритетов.

Сколково слишком маленькое, чтобы задать тон всей стране. Но мне кажется, что при хорошем раскладе Сколково может быть моделью для отработки механизмов, которые можно было бы распространить на всю страну

порой внутри ведомств непонятно, кто какие функции выполняет. В любой стране много ведомств, и там тоже не одно ведомство отвечает, скажем, за инновации. Но есть органы межведомственной координации. А у нас они либо не работают, либо работают плохо.

Как вы считаете, Сколково сможет стать центром инновационной системы, который будет задавать тон игры?

Сколково слишком маленькое, чтобы задать тон всей стране. Но мне кажется, что при хорошем раскладе Сколково может быть моделью для отработки механизмов, которые можно было бы распространить на всю страну. Но это не идеальная модель, потому что это все-таки закрытая система. Мы сейчас пока не знаем, будут ли там эффективно работать вводимые процедуры, методы финансирования или поощрения. Все это только начинается. По-моему, в области финансирования проектов они сейчас пошли по пути поиска того, что есть внутри страны.

В России инновациями занимаются только сумасшедшие

Павел Митякин — генеральный директор Муниципального предприятия «Новосибирская инновационно-инвестиционная корпорация» (НОВИНКОР)

Каковы, на ваш взгляд, особенности инновационной системы в России?

Созданием национальной инновационной системы Россия занимается еще с 1995 года. В то время этим вопросом заведовал Государственный комитет по науке и технике под руководством министра Салтыкова. Затем все функции были переданы Герману Грефу, и именно он в 2000 году создавал новую стратегию, связанную с инновационной системой. Затем Греф передал свои полномочия Министерству экономического развития и торговли (МЭРТ) и Министерству образования и науки. Тогда я заявил, что в 2003–2004 годах нужно было создать специальный «инновационный спецназ» с большими функциями и большими полномочиями для того, чтобы эту проблему решить. К сожалению, этого до сих пор не сделано. Да, в России создали «Роснано», она занимается специфическими проектами — технологиями шестого, седьмого, восьмого поколения.

Немного позже в средствах массовой информации начался информационный шум: постоянно говорили про модернизацию и инновации. Но я по-прежнему считаю, что «большие речи» не вылились в результат. Случилась обычная вещь: мы «заглотили мутную» западную концепцию, стали ее активными адептами, но не смогли переварить.

Кстати говоря, инновационная экономика — это такая экономика, где инновационные продукты в общем объеме производства составляют не менее 15%. У нас же на сегодняшний день этот показатель составляет 0,5% в лучшем случае. Поэтому говорить о том, что Россия с 1995-го по 2011 год совершила серьезный скачок, мы не можем.

Семь лет назад я говорил, что нужно создать налоговые, таможенные, правовые правила. А мы этого до сих пор не сделали, только спорим, что нужно делать. В СССР же эти правила были налажены, так как сред-

ства, направляемые на предприятия, занимающиеся инновациями, не облагались налогом. В западных странах при создании инновационной компании правительство освобождает от налогов на три года. Эти шаги позволяют бизнесу «дышать» и развиваться. А мы до сих пор рассуждаем, какой процент налога установить и как должна работать таможня.

Какие законодательные акты являются основой для инновационной деятельности в России?

Они отсутствуют. Сейчас пытаются выпустить закон об инновационной деятельности. Его готовят уже 15 лет и давно не могут принять. На данный момент мы даже не имеем закона, в котором бы было прописано, что такое инновация.

Кто являются участниками инновационного процесса в России?

Сейчас в России инновациями занимаются только сумасшедшие. Реальность заключается в том, что экономика на треть является неформальной — это значит, что она даже не учитывается Госстатом. Такая экономика стремится быть более простой и примитивной, так как чем длиннее цепочка, тем это менее выгодно для бизнеса.

Об инновационных сдвигах нечего и думать без радикальной расчистки фискального, отраслевого и муниципального регулирования от всевозможных «крыш» и рентных платежей. Существует еще одно заблуждение. Мы думали, что если создадим особые институты развития (особые экономические зоны), то они станут очагами распространения инноваций. Это, как говорят математики, условие необходимое, но не достаточное. Потому что мы являемся догоняющей экономикой, и во всем мире модернизация начинается с простых правил. Первое — это моделируемый государством импорт технологий и оборудования. Только через восемь-десять лет после этого национальные инновационные технологии готовы встраиваться в международные цепочки НИОКР. Россия так сильно отстала от зарубежных партнеров, что наши производственные фонды не готовы воспринимать инновации. Кстати говоря, за рубежом нас называют «ленивым карликом»: если раньше доля СССР в мировом ВВП доходила до 20%, то сейчас она менее 3%. Мы маленькая экономика. Поэтому наше государство сначала проводило «политику кнута»: президент, как вы знаете, выделил пять инновационных направлений. По данным статистики, доля предприятий, которые используют инновации, не превышает 8%. Теперь поговорим о «политике пряника»: правительство стало думать о налоговых льготах и государственных гарантиях, однако решающим моментом может стать только создание законодательной среды для постиндустриальной экономики, построенной на инновациях. Законодательство, которое действует сейчас на территории России, — это законодательство прошлого века.

Если бы приватизация в 1990-х годах проходила правильно, то мы бы приватизировали предприятия целыми холдингами (например, в области машиностроения). Мы

этого не сделали и во время ваучерной приватизации разорвали технологические и маркетинговые цепочки. А потом бизнес потратил еще больше времени, чтобы собрать все активы, консолидировать их и создать вертикально интегрированные компании. Однако эти холдинги были созданы не в тех отраслях, которые определяют развитие в XXI веке. Это не электроника, не технологии, не машиностроение, не приборостроение и даже не биотехнологии. Это просто сырьевые и перерабатывающие холдинги.

Россия, к сожалению, «проспала» два мировых цикла технологического обновления. Вследствие этого в 1990-е годы некоторые люди перешли в непрофильный бизнес, утратили свою квалификацию, а те, у кого знания остались, переместились за рубеж. Система образования также не соответствует тому, что предъявляет XXI век. Практически не осталось достойных вузов, которые выпускают высококвалифицированных инженеров.

Институты развития должны быть также частью системы. Если ситуация с этими институтами в ближайшее время не изменится, то она будет походить на «маниловский разговор» Гоголя.

Есть ли какие-либо положительные изменения в инновационной сфере?

Мы стараемся измениться. Надо успеть «запрыгнуть в последний вагон уходящего поезда модернизации». Иначе придут те, кто будет «помогать» нам управлять ресурсами и территорией, так как мы сами этого должным образом делать не умеем. Европейская часть России никого не интересует, так как все ресурсы сосредоточены на территории от Урала до Дальнего Востока.

Таким образом, изменения пока находятся в латентном периоде. В областях, связанных с технологиями, у нас до сих пор нет крупных проектов, которые бы стоили более 100 млн долларов, за исключением проектов в области IT-технологий.

Есть ли в России то, что способствует инновациям?

Любая картина всегда состоит как минимум из двух красок, не надо быть столь пессимистичным в этом вопросе. У нас есть желание, высказывания первых лиц государства о том, что необходимо вставать на путь модернизации экономики. Но, для справки, один только концерн Volkswagen в год тратит на инновации больше, чем все крупные компании России вместе взятые. Российские же бизнесмены лучше будут продавать сырую нефть за рубеж, чем вкладывать деньги в то, что экономически невыгодно.

Кроме того, наше государство медленно принимает решения, которые бы способствовали развитию частного бизнеса. Не случайно бизнес не верит государству и каждый год выводит из страны 40 млрд долларов. Это сумма гораздо больше, чем сумма инвестиций, которые мы привлекаем. Парадокс заключается в том, что мы привлекаем свои же собственные деньги из-за границы.

Я считаю, что нынешний президент чувствует, что надо принимать меры с целью удержания данного ресурса в пределах нашей страны. Российские деньги должны тратиться в России.

В целом какие-то успехи в российской модернизации обязательно будут, так как в эту сферу проинвестировано уже очень много средств. Но какая будет отдача — сейчас сложно предположить.

В каких областях есть продвижение, а в каких наблюдается застой?

Я думаю, что те пять направлений, которые были сформулированы президентом, являются исчерпывающими. В них и необходимо работать. Это энерго- и ресурсосбережение, биотехнологии, новые материалы и информационное пространство. Хотя даже сейчас сложно предположить, что на самом деле будет пользоваться спросом в XXI веке.

Самые главные технологии — это технологии, связанные с человеком, — технологии живых систем. Биотехнологии, фармацевтика, генетика — все это будет хорошо развиваться в ближайшее время. Также пользоваться спросом будет то, что связано с энергетикой (передача энергии, нетрадиционные источники), и вскоре мир слезет с нефтяной иглы. Наверняка в ближайшее время будут сделаны прорывные технологии в этой отрасли. Это то, что определяет нашу будущую жизнь.

Некоторые думают, что зарубежные партнеры нам смогут помочь, но это всего лишь иллюзия. Россия должна опираться на собственные силы и собственный интеллект. Было бы здорово, если бы в России появились две-три компании мирового уровня в области «живых систем» или электроники (наподобие Samsung). Общество бы поняло, что мы правильно распорядились деньгами и достигли успеха как морально, так и материально. Это то, что нужно россиянам.

Считается, что такие компании могут развиваться только в инновационных парках. Как вы относитесь к технопаркам?

Технопарк — необходимый элемент системы. Но идея может родиться и вне технопарка. Это всего лишь один из инструментов.

Инновации — это симфонический оркестр. Нельзя делать ставку только на технопарки. Самое главное в инновационной системе — это наличие дирижера.

Во всем мире ресурсы распределяются следующим образом: в 2010 году в мире государствами было выделено на инновации около 30 млрд долларов, корпорации потратили еще 30 млрд, а венчурные компании и другие организации — около 2 млрд. Основными проводниками инноваций являются государство и крупные корпорации. Венчурные фонды не играют большой роли. Весь венчурный бизнес направлен на выгодную перепродажу малых компаний большим. В мире нет самостоятельного инновационного бизнеса, все проекты крутятся вокруг крупных инновационных компаний (IBM, Intel). Счастливым окажется лишь тот, чья технология подойдет крупным корпорациям. Сейчас нет шансов создать свой бизнес в этой сфере из-за серьезной конкуренции.

Можете ли вы назвать технопарки, которые работают успешно?

Новосибирский технопарк только начал работать, впрочем, как и Сколково. На данный момент в России нет примеров технопарков, которые бы «выстрелили» на 100%.

Государство «кормит хороших охотничих собак колбасой перед охотой»

Сергей Кильдяшев — директор по развитию ОАО «Катализатор»

Можем ли сегодня говорить о том, что в России сложилась своя инновационная система?

На мой взгляд, инновационной системы России на данный момент почти не существует. Да, есть попытки, но роль государства крайне мала, его помощь неэффективна. Иногда разумнее не ломать дверь, а открыть дверь с помощью ключа.

Есть два обстоятельства, которые препятствуют развитию инноваций. Во-первых, отсутствуют мотивации покупателей инноваций. Инноваторы должны получать деньги не от Российской Федерации, а от частных корпораций. Конечно, это проблему можно разрешить при помощи законодательства или экономических методов. Во-вторых, это полный развал инжиниринга. Во времена СССР существовали отраслевые институты. Они занимались доведением любого вида разработки до конкретного завода. К сожалению, эта прослойка, инжиниринговые службы в период «лихих» времен исчезли. Где-то мы потеряли техническую базу, где-то — людей, где-то — архивы с чертежами. Сейчас пытаются возродить эту связь, особенно это заметно в отраслях химии и нефтехимии. Есть воплощения научных идей, но отсутствует связующее звено для внедрения этих разработок. Если взять сферу высоких технологий, то для внедрения одной серьезной инновации потребуется 15 тысяч других разработок.

Вернемся к законодательному обоснованию инноваций. На ваш взгляд, какой законодательный акт является основным в правовой системе российских инноваций?

Это патентный закон и четвертая часть ГК, которая регулирует отношения, связанные с интеллектуальной собственностью. Однако даже при наличии хорошего патентного закона его исполнение всегда будет страдать. В России далекая от совершенства система защиты патентов. Соответствующие ведомства занимаются только уведомительным патентованием. Рассмотрим это на примере: кто-то может разработать эликсир жиз-

ни из 15 компонентов, а другой, изучив данный препарат, придет и скажет, что он составил эликсир уже из 16 компонентов. Получается, что система правовой защиты не работает в принципе.

Идентификация владельцев и культура собственника могут возникнуть только тогда, когда патенты полностью защищены. Однако и сами инноваторы зачастую впадают в крайности: либо человек не хочет, чтобы другие внедряли его изобретение в производство, требует за это слишком большие деньги, либо он сам не понимает, что изобрел. В современной России очень сложно представить, что компания-изобретатель могла бы вступить в серьезные взаимоотношения с мегакорпорациями.

Кто являются участниками инновационного процесса в России?

Конечно же, это академическая наука. Не стоит относиться к ней как к сообществу малоэффективных и жадных пожилых людей. Сейчас науку преобразили и перевооружили. Разрыва времен в этой сфере не случилось, в отличие от отраслевых институтов. В настоящее время наблюдается следующая тенденция: в науку приходит много молодых инициативных людей. Однако их деятельность осложнена проблемами с законодательством. Как известно, федеральное заведение не может продавать лицензии. Поэтому появляются «серые»

Сейчас закон позволил людям оформлять патенты на компании с участием частного капитала, но он еще достаточно сырой

схемы. Да, сейчас закон позволил людям оформлять патенты на компании с участием частного капитала, но он еще достаточно сырой, с множеством противоречий.

В последнее время специалисты стали обмениваться опытом в этой сфере, а средства массовой информации активно пропагандируют инновации. Государство поощряет подобные действия, и это огромный плюс.

Чем государство занимается в сфере инноваций помимо пропаганды?

В основном государство вредит этой сфере. Оно «кормит хороших охотничих собак колбасой перед охотой», а именно щедро и несфокусированно раздает деньги.

Вредно ли любое финансирование государства?

Конечно, нет. Государство создает центры коллективного пользования, оснащенные по последнему слову техники. Однако нам все равно нужно учиться у наших зарубежных коллег. Например, Израиль. Мне очень понравилась их система. Там государство создает всю необходимую бизнес-инфраструктуру для ученых и дает

им возможность делать то, что они действительно умеют делать, не отвлекаясь на проблемы с обеспечением бизнеса, налоговым законодательством и судами. Инфраструктурный подход в нашей стране только начинает реализовываться.

Можете ли вы назвать успешные технопарки в России?

Новосибирский технопарк — это достаточно успешный пример. Хорошая команда. Возможно то, что регион в свое время не выиграл конкурс на свободные экономические зоны, сыграло свою роль. Это как раз тот пример, когда «собаку не перекормили колбасой перед охотой».

Каковы сильные и слабые стороны наших технологий? Какие инновации развиты больше всего?

Материаловедение и химическая отрасль всегда были на высоте. Физика тоже достаточно развитая сфера. Программное обеспечение находится в неплохом состоянии, хотя Китай и Индия уже обогнали нас.

Наука в России всегда развивалась особым путем. Мы всегда располагали малыми ресурсами. Мы не покупали технологии — нам приходилось все придумывать самим. В то время как западный ученый располагает множеством видов полимерных композитов, русским приходится оперировать только полиэтиленом, полипропиленом и

Наука в России всегда развивалась особым путем. Мы всегда располагали малыми ресурсами. Мы не покупали технологии — нам приходилось все придумывать самим

Однако академическую науку надо кормить, ее никто больше кормить не будет, не так ли?

Конечно, ее надо кормить, но если ее держать в тонусе, то она будет более полезна.

В чем заключаются последние изменения в российской инновационной политике? К чему они привели?

Кроме масштабных усилий государства по созданию технопарков, радикальных изменений я не вижу. Пока идет накачка. Может быть, в свое время она сделает скачок. В нашей стране еще не существует объективного спроса и адекватных предложений.

Надо ориентироваться на тех людей, которые делают ставку на инновации. Господин Прохоров пошел именно по этому пути. Если подобных людей заставлять жить в России и вкладывать деньги здесь же, то жизнь в нашей стране наладится.

Кстати, Сколково — это не такой уж и плохой прорыв. В этом мега-технопарке делают ставку на клонирование инновационного процесса на всю страну. Озвучена цена вопроса, процесс пошел.

сажей. Возможно, в силу хорошей системы образования и национальных особенностей у нас и получился подобный технологический прорыв.

Каков ваш прогноз относительно развития российской инновационной системы?

Постепенно исчезают препятствия на пути к инновациям, однако сложно переделать ментальность нации, которая формировалась в течение веков. История СССР и новой России уничтожила чувство собственника. Среднестатистический человек в нашей стране не умеет распоряжаться своей собственностью (это можно проследить на примере ЖКХ). Нет чувства хозяина интеллектуальной собственности. Нет памяти предков. И это надо воспитывать. Должно быть больше примеров в нашей повседневной жизни. Надо меньше некомпетентных контролеров и больше грамотных учителей в этом процессе.

ИННОВАЦИИ

Четвертая международная конференция «Социология инноватики: социальные и культурные условия модернизации»

24–25 ноября 2011 года в Москве пройдет четвертая международная конференция «Социология инноватики: социальные и культурные условия модернизации». Конференция включена в состав мероприятий Всероссийского конгресса научно-технической общественности (октябрь–ноябрь 2011 года).

Основная цель конференции — обеспечить конструктивное обсуждение роли наук социогуманитарного блока в разработке мер и рекомендаций, способствующих повышению эффективности осуществляемых в России преобразований. Программный комитет конференции предлагает обсудить широкую систему факторов (информационных, экономических, политических, юридических и др.) в контексте анализа их социального влияния на инновационное развитие, а также провести сопоставление с тенденциями, наблюдаемыми в других странах.

Регламент работы конференции: I день конференции (пленарное заседание) — с 10.30 до 18.00, регистрация — с 9.30; II день конференции (работа секций) — с 10.00 до 18.00. Регистрация участников — с 9.30. Программа конференции будет опубликована на сайтах www.rgiis.ru, www.rkpr.inion.ru, www.rim.inion.ru, www.inion.ru

V Международная олимпиада в сфере информационных технологий для студентов «IT-Планета 2011/12»

Дан старт V Международной олимпиаде в сфере информационных технологий для студентов высшего и среднего образования «IT-Планета 2011/12». Планируется, что в 2011 году в ней примут участие около 8 тысяч студентов из 700 образовательных учреждений, представляющих Россию, Украину, Казахстан и Белоруссию. В России соревнования пройдут в два этапа и завершатся Всероссийским финалом олимпиады, который состоится в марте 2012 года на базе IT-парка Казани.

www.world-it-planet.org

Бюрократия не заинтересована в инновациях

Юрий Рамазанов — директор ООО «Центр вихревых технологий»

По вашему мнению, каковы основные проблемы инновационной системы в России?

Мне кажется, что она разрознена. С одной стороны, есть люди и организации, которые стараются помочь развитию инновационных разработок. Хороший пример — Фонд Бортника, где все работает эффективно, без коррупции, где поддерживают венчурные разработки. С другой — отсутствует механизм внедрения инновационных разработок в промышленность, хотя именно для этого они и поддерживаются. Во многие венчурные фонды, банки и структуры направляются значительные государственные деньги, но я лично не знаю ни одного инноватора, который бы реально получил серьезное финансовую поддержку на свой проект, хотя за 10 лет нахождения в этой среде я познакомился со многими.

Еще одна проблема заключается в отсутствии экспертизы. Допустим, человека назначили руководителем фонда. Он не может быть специалистом во всех областях. Ему дали разработку по биотехнологиям, ядерной физике и чему-то еще. В его фонд вложены государственные деньги, и необходимо, чтобы они принесли какую-нибудь отдачу, произвели модернизацию производства. Универсального грамотного экспертного совета в каждом фонде нет и вообще с экспертизой инновационного проекта всегда проблема, потому что он именно инновационный. Это обуславливает сложность отбора наиболее перспективных проектов и приводит к тому, что финансируются не рискованные инновационные, а наиболее понятные прогнозируемые проекты, по которым легко подсчитать прибыль. Но фонды, финансирующие прогнозируемые не инновационные проекты, не должны называться венчурными. Как сказал мне в кулуарах после «круглого стола» московского Между-

народного Конгресса «БИО–2009» один банкир, называющий себя венчурным инвестором: «Пойми, мне все равно куда вкладывать – в пимовалаяльную фабрику или в лекарство, которое спасет человечество – мне нужна четкая норма прибыли на следующий год».

При венчурном финансировании — это невозможно.

Абсолютно верно. Инновация — это вещь, которой раньше не было, и невозможно заранее оценить рисковую составляющую со стопроцентной гарантией. Другая проблема, которая, на мой взгляд, является основной, — это деятельность государственных чиновников, которые курируют развитие реальной промышленности и управляют ФГУПами — федеральными государственными унитарными предприятиями в кораблестроении, авиации, космосе и прочих отраслях.

Поскольку мне ближе всего медицина, то могу рассказать историю, связанную с нашей разработкой. Мы сделали не имеющий мировых аналогов аппарат с принципиально новым способом перемешивания для производства вакцин, при получении которых используют особо чувствительные клетки или микроорганизмы. Есть старые способы перемешивания. Не буду освещать технические вопросы, почему это плохо: затраты энергии, травматизм и т. д.

При производстве вакцин на чувствительные клетки нельзя жестко воздействовать. Из-за этого их выращивают просто в стеклянных бутылочках. Бутылочка зафиксирована как «колесо обозрения» и крутится в

Финансируются не рискованные инновационные, а наиболее понятные прогнозируемые проекты, по которым легко подсчитать прибыль. Но фонды, финансирующие прогнозируемые не инновационные проекты, не должны называться венчурными

большом помещении, где поддерживается определенная температура. Наш аппарат позволяет все процессы перенести из таких бутылочек в большие реакторы и удешевить производство лекарственных препаратов. Например, многих вакцин, в том числе вакцины от клещевого энцефалита до сих пор не хватает. Все это можно исправить, но сначала необходимо переоборудовать наши предприятия на новый тип аппаратов, нужно решение руководства.

Мы с томским НПО «Вирион» в еще в 2005 году, когда он не входил в состав ФГУП «Микроген» провели исследования и сделали первый промышленный аппарат объемом 250 л, в котором вырастили эмбриональные клетки, которые затем заразили вирусом и получили стандартные партии вакцины клещевого энцефалита. Это большой прорыв — дешевизна, технологичность, стандартность, ускорение процесса производства вак-

цины. Разработка вызвала большой интерес среди руководителей и специалистов предприятий, выпускающих лекарственные препараты. Однако после объединения почти всех предприятий выпускающих вакцины в ФГУП «Микроген» мои поездки по ведомствам с целью распространения нового метода оказались бесполезны — там все закрывали. Бюрократия в этом не заинтересована.

То есть инновации никак не внедрить?

К сожалению, зачастую все упирается в коррупционные интересы чиновников, которые принимают решения. В настоящее время крупные промышленные предприятия различных отраслей объединены или объединяются в холдинги, корпорации, контрольный или блокирующий пакет в которых принадлежит государству. Управляющая структура обычно находится в Москве. Решение о внедрении какого-либо оборудования или технологии для всех предприятий холдинга принимается, как правило, одним-двумя московскими чиновниками, зачастую, невзирая на противоположное мнение руководителей и технологов низовых предприятий. Одна из проблем инновационной модернизации состоит в том, что схема внедрения инноваций никем не контролируется и, более того, никто не хочет, чтобы она жестко контролировалась. Такая ситуация крайне вредна для реального инновационного развития промышленности. Еще в середине 2000-х годов журнала «Эксперт» опубликовал аналитическую статью по развитию инноваций, в которой делался вывод, что внедрение инноваций в России пойдет из-за рубежа. Закупка чего-либо инновационного, разработанного в России — это риск. Зато существует уже давно отработанная схема: оборудование покупается на Западе, оно в любом случае лучше, старого, установленного на заводе, а зарубежная фирма-продавец делают «откат», который поступает на счет чиновника в сразу в зарубежном банке.

Существуют ли законодательные акты, составляющие правовую основу инновационной системы в России?

Они есть и про инновации в последнее время много пишут. Однако их сегодня пишут, завтра отменяют, а потом выпускают новые — и следить за ними, зная, что они не работают, нет никакого смысла. Поэтому проще идти с инновационной разработкой за рубеж и потом туда входить в Россию.

Государство, помимо того, что выделяет деньги, как то участвует в инновационном процессе?

Явно недостаточно. Проблема в том, что государство, выделяя деньги, не следит за их эффективным использованием. Нынешняя позиция руководства страны — должны развиваться прикладные науки, и поэтому финансирование идет через учебные институты, а не академические. Я не думаю, что это правильно, потому что сейчас учебные институты просто к этому не готовы: нет базы, опыта и т.д. По моему мнению, для контроля за внедрением инновационных разработок на

государственных предприятиях, было бы целесообразно создать постоянную независимую общественную экспертную организацию на ротационной основе. Для эффективности эта общественная экспертная организация должна иметь возможность выхода ее председателя на первого вице — премьера или министра торговли и промышленности. Она отбирала бы признанные серьезные инновационные разработки, в том числе получивших какие-то награды, гранты и отслеживало бы их внедрение на госпредприятиях и давала бы информацию о состоянии дел указанным лицам с ежемесячной или ежеквартальной публикацией бюллетеня по состоянию дел в этом вопросе. Даже информация о том, что существует такая контрольная независимая организация, положительно повлияла бы на более ответственное принятие решений чиновниками, отвечающими за внедрение инноваций и новой техники в государственных холдингах. Вот когда будет обратная связь между государством и инноваторами — тогда будут реальные внедрения инноваций.

Одна из проблем инновационной модернизации состоит в том, что схема внедрения инноваций никем не контролируется и, более того, никто не хочет, чтобы она жестко контролировалась. Такая ситуация крайне вредна для реального инновационного развития промышленности

Можете отметить какие-либо положительные или отрицательные изменения, которые произошли в инновационной системе в последнее время?

Ощущается, что денег на инновации дают больше, но делают это по-прежнему неэффективно. Задача модернизации страны — правильная, но пока не будет жесткого, а может быть даже жестокого спроса с чиновников, она не будет решаться.

Есть ли что-нибудь, что способствует инновациям в России?

Сейчас стали уделять много внимания пиару. Говорят, что инновации — это хорошо, что надо этим заниматься. С точки зрения политики это хорошо.

Если посмотреть инновации по отраслям, то в каких из них Россия наиболее сильна и, наоборот, в каких у нас сильное проседание? Почему так происходит?

Я не эксперт, могу сказать только про свою отрасль. Наблюдается огромная деградация медицины и фармакологии. Многие заводы оборудованы старинным оборудованием — например, износ в микробиологии составляет 75%. Идет не просто деградация, а развал. Нужно принимать кардинальные меры. Тем не менее, хотел бы сказать, что первая вакцина против ВИЧ, которая сейчас проходит испытания, производится с использованием нашего вихревого биореактора.

Как вы относитесь к строительству инновационных и технопарков?

Все полезно в меру. Я знаю, что в мировой практике заполняемость технопарков очень невысокая. Если они заполнены до 50% — это уже считается хорошим показателем. Финские технопарки хорошие, в Китае и Малайзии тоже.

Мне кажется, что у нас несколько искажено понятие «технопарк». По государственному закону было так, что бесплатно дают землю, подводят инфраструктуру. Теперь же говорят — платите за все сами. Получается, что сделать инновацию дорого и сложно. Инновационных разработок, честно говоря, не так много, и создание по всей стране технопарков не решит проблему

Нужно совершенствовать всю инновационную систему. Государство должно контролировать выделяемые деньги и внедрение инноваций, причем эффективно, иначе ничего не изменится.

Есть ли у вас какие-либо разработки, которые на ваш взгляд, могут стать прорывными в ближайшем будущем?

Одна из них это программно-аппаратный комплекс для препаративной наработки стволовых клеток и выращивания трехмерных биообъектов для нужд трансплантологии и тканевой хирургии. Сейчас он находится в стадии испытаний. При удачном их окончании, результат трудно будет переоценить.

По государственному закону было так, что бесплатно дают землю, подводят инфраструктуру. Теперь же говорят — платите за все сами. Получается, что сделать инновацию дорого и сложно

инновационного развития страны. Я бы предложил сделать так, как за рубежом — технопарков меньше, их делают в конкретной зоне, где собран интеллектуальный человеческий капитал (академгородок, огромное количество институтов, научных и учебных учреждений).

В той же Малайзии стоимость аренды 1 кв. м — 1 доллар в месяц. Сравните с нашими «льготными» 500 руб за 1 кв. м в месяц. Стоимость аренды, даже льготной, у нас в десятки раз выше, чем за рубежом.

Какой у вас взгляд на перспективы инновационного развития в России?

Должна быть государственная идеология и пропаганда моральных ценностей. Сейчас молодежь хочет зарабатывать деньги любым путем, не руководствуясь ни какими моральными принципами. Молодым чиновникам, будущим руководителям нужно прививать понимание, лучше через наглядные примеры, что «пилить» это плохо, а нужно зарабатывать в прямом смысле этого слова. Пропагандистская машина должна работать в том же ключе.

Вторая — это вихревой акватор для промышленной наработки биомассы микроводорослей. В это направление сегодня вкладываются очень серьезные деньги практически всеми крупнейшими мировыми корпорациями (Билл Гейтс, Shevron, Shell, Boeing и другие).

Стоимость приза победителю, сумевшему создать технологию дешевой наработки биомассы микроводорослей очень высока — конкурентное биотопливо из возобновляемого сырья. Мы надеемся, что наш не стандартный подход к решению этого вопроса и разработанное уникальное оборудование, испытания которого тоже сейчас начинаются, позволит нам прийти к цели первыми.

Как это все внедрить в России?

Частные инвесторы по этим направлениям имеются, но исходя из серьезности решаемых вопросов, хотелось бы иметь реальную финансовую поддержку государства, через созданные им для этого фонды. Тогда все будет возможно.

ИННОВАЦИИ

TechCrunch Moscow 2011

5 декабря 2011 года в Москве, в центре Digital October (Берсеневская наб., 6), вновь пройдет конференция TechCrunch Moscow 2011. Организаторы DO и венчурный фонд Kite Ventures.

TechCrunch Moscow 2010 стал знаменательным событием для российского технологического сообщества. Докладчиков собрались послушать более 700 представителей индустрии, не считая тех, кто смотрел прямую трансляцию в интернете. Задача TC Moscow 2011 — рассказать и показать миру все самое интересное, что происходит на технологических рынках России.

Вести TechCrunch Moscow 2011 будут Майк Бутчер (TechCrunch Europe) и Эдуард Шендерович (Kite Ventures). Тематические панели на конференции будут чередоваться с публичными дискуссиями, презентациями и интервью с лидерами российского технологического рынка. Модераторами и интервьюерами выступят журналисты ведущих мировых СМИ, а также известные представители IT-индустрии. Завершит деловую часть мероприятия традиционная Start-up Battle, которую организуют DO, Главстарт и фонд Bricolage. В Битве, которую будет вести Аркадий Морейнис, сойдутся молодые амбициозные компании, а судить их будут известные венчурные инвесторы (подробнее об этом).

www.tc.digitaloctober.ru

Программа «Формула БИО»

Научный парк МГУ имени М.В. Ломоносова совместно с Фондом инфраструктурных и образовательных программ «Роснано» открыл постдипломную программу для менеджеров российских биотехнологических проектов «Формула БИО». Ее цель — подготовка специалистов, способных брать ответственность за развитие отечественных биотехнологий. Программа включает лекции основателей компаний в сфере биотехнологии и медицины, а также стажировку участников в Бостонском кластере в США. Слушатели первой программы «Формула БИО» — выпускники ведущих российских биологических, химических, медицинских и управленческих вузов.

www.formulabio.ru

Мы неизбежно переключимся на инновационную модель

Иван Родионов — председатель попечительского совета Венчурного инновационного фонда (ВИФ)

Каковы особенности инновационной системы России?

Основная особенность в том, что мы унаследовали от СССР науку не вузовскую, а отдельно академическую и отдельно отраслевую. К сожалению, роль вузовской науки по-прежнему невысока.

Какие законодательные акты составляют правовую основу инновационной деятельности в России на сегодняшний день?

Я вообще не уверен, что должны быть отдельные правовые акты именно по инновационной деятельности. Проблема, которая мне кажется основной, заключается в том, что при регистрации предприятия у нас не указывается, в отличие от Англии, США, характер предприятия. То есть у нас с 1990-х годов была идея, что любое предприятие может заниматься всем. И это немного сбивает с толку, потому что не позволяет сознательно поддерживать одних и не поддерживать других. С этой точки зрения, как только появляется проблема поддержки какого-либо сектора экономики, большинство льгот оттягивается на торговлю. Именно поэтому затруднена реализация осознанной инновационной политики.

Кто из них играет главную роль в инновационном процессе в России?

Дело не в том, кто играет главную роль, а в том, что модель, которая показала перспективность и подтвердила результативность, предполагает, что основную роль должен играть частный бизнес. Но главное условие для этого — хороший рынок спроса со стороны частного бизнеса на инновационные компании. У нас спроса со стороны компаний нет по очень простой причине: наши ведущие компании ориентированы на экспорт сырья, им, как правило, не требуются инновации,

и это совершенно правильно, то есть им это, по сути, не нужно. Им достаточно покупать импортную технику, что их вполне устраивает. Это особенность нашей структуры экономики.

То есть главная проблема российской инновационной системы — то, что на инновации нет спроса и они никому не нужны?

Нет спроса. Объективно нет спроса. Государство недостаточно сильно, чтобы этот спрос стимулировать, а российским большим компаниям инновации объективно не требуются.

Какую роль наше государство играет в инновационном процессе?

Как и в других странах, оно понимает необходимость перевода экономики на инновационный путь развития и осуществляет определенные программы в этой области, которые связаны с укреплением институтов, созданием инфраструктуры и распределением денег, которые должны катализировать вовлечение в это дело частного бизнеса. И результатом этого пути должно стать то, что постепенно роль государственных денег уменьшится и в конце концов будет сведена на нет.

Каковы последние изменения в инновационной политике в России?

Очень важно, что сейчас в Думе рассматривается закон о форме инвестиционного партнерства, который, на мой взгляд, нужен для того, чтобы эта деятельность развивалась. Кроме того, я приветствую законодательную работу государства в области корпоративного законодательства: это и разрешение договоров акционеров, и введение понятия квалифицированного инвестора, и все остальное.

У нас спроса со стороны компаний нет по очень простой причине: наши ведущие компании ориентированы на экспорт сырья, им, как правило, не требуются инновации, и это совершенно правильно, то есть им это, по сути, не нужно

А если эти изменения будут реализованы в том виде, в каком вы предполагаете, каким будет результат для инновационного процесса в России?

По сути дела, не изменится ничего, потому что была правильно осознана только необходимость стимулирования спроса и введения для компаний с существенным госучастием, своего рода сервитута инвестирования в инновационные компании как обязательного. Но когда жесткий подход был проработан и предложен, оказалось, что все крупные сырьевые компании вместо того, чтобы покупать инновационные компании на рынке, де-

лают свои подразделения, и с этой точки зрения ничего хорошего нам не светит.

Что способствует и что препятствует развитию инноваций в России?

Способствует, по крайней мере, то, что государство достаточно последовательно и жестко говорит, что это необходимо. А не способствуют объективные причины, связанные со структурой экономики, слабостью бизнеса, его неконкурентностью и отсутствием ориентации на то, чтобы быть конкурентным. С этой точки зрения изменить что-либо очень трудно.

Никогда. Все время там какая-то чепуха с компьютерами, в которых мы всегда были слабыми. И здесь ничего не поделаешь.

Что вы думаете о практике строительства инновационных парков?

Я считаю, что это полная чепуха, потому что есть два направления и оба неправильные. Первое направление — что называется «технопарки». Это фактически офисные здания, которые не предполагают организации на их основе производства. Хотя на самом деле есть сотни близких к оборонной тематике НИИ и КБ, которые остались, где есть инфраструктура, но их пере-

Гоголь еще в свое время писал, что один помещик передел своих крестьян в немецкое платье, но от этого немцами они не стали. На мой взгляд, Сколково — проект такого же рода. Для того чтобы развивать инновации, не надо на самом деле строить ничего специально

Может быть, есть какие-то инновационные области, которые в России развиты? И почему именно они развиты?

Объективная структура экономики у нас вполне определенная. Бог нас наделил ресурсами, и мы не в состоянии на самом деле это изменить. Это наш, с одной стороны, подарок от Бога, а с другой... все хорошее имеет и отрицательные свойства.

В связи с этим фактически нет инновационных областей, которые вообще развиты...

По-хорошему, на мой взгляд, нет тех, которые были бы конкурентными в полном смысле слова. Но есть то, что мы унаследовали от Советского Союза.

То есть космонавтика...

Нет, это все уже ушло. У нас по-прежнему есть области, где мы конкурентоспособны, но самое интересное, что эти области никто не замечает, государство их не поддерживает. Например, то же самое энергомашиностроение. Когда вы слышали, чтобы оно рассматривалось как передовая отрасль?

оборудуют в торговые комплексы. А офисные строят отдельно, называя технопарками, но на самом деле там нет ни оборотного установления, ни стоков разного типа, ни пара, ни очищенной воды и т. д. Второе направление — самый хороший пример — это Сколково. Гоголь еще в свое время писал, что один помещик передел своих крестьян в немецкое платье, но от этого немцами они не стали. На мой взгляд, Сколково — проект такого же рода. Для того чтобы развивать инновации, не надо на самом деле строить ничего специально.

Можете припомнить хоть один инновационный парк, который действительно что-то делает реально интересное?

То, что делал в свое время Фурсенко на «Светлане», но таких очень мало.

Ясно. Тогда традиционный вопрос. Каков ваш прогноз развития инноваций в России?

В конце концов мы неизбежно переключимся на инновационную модель, просто это будет небыстро.

ИННОВАЦИИ

V Московский венчурный форум

14–15 декабря 2011 года состоится V юбилейный Московский венчурный форум. Основная цель данного мероприятия — сориентировать предпринимателей в инструментах государственной поддержки инновационной деятельности и рассказать об источниках получения финансовых средств на реализацию своих инновационных проектов.

На Форуме предполагается обсудить следующие темы: «Инициативы государства и крупных корпораций по поддержке инновационной деятельности в Москве», «Роль крупных корпораций и государственных структур в инновационном развитии страны», «Как создать в России инновационную компанию в IT-сфере стоимостью 1 миллиард долларов», «Венчурное финансирование в России: состояние и перспективы развития», «Формирование спроса на инновационную продукцию: частно-государственное партнерство», «Технопарки и бизнес-инкубаторы: имущественные комплексы или элементы инновационной системы», «Новые сектора для инвестирования: конвергенция био- и нанотехнологий», «Бизнес-ангельское и посевное инвестирование», «Роль СМИ в формировании образа предпринимателя», «Инфраструктурная поддержка инновационной деятельности».

www.arip.ru

XII Российская Венчурная Ярмарка

XII Российская Венчурная Ярмарка пройдет 23–24 ноября в Санкт-Петербурге. Каждый год ярмарка собирает вместе руководителей крупнейших инвестиционных структур, венчурных фондов и фондов прямого инвестирования, банков, консалтинговых организаций, бизнес-ангелов, руководителей и владельцев инновационных компаний малой и средней капитализации, журналистов, политиков и других ключевых участников этого сегмента бизнеса России, Европы, Америки и других стран.

Важной частью Ярмарки является экспозиция компаний малой и средней капитализации высокотехнологичного сектора экономики.

www.rvf.ru

Инновационные парки без инновационной экосистемы – деньги на ветер

Александр Галицкий — управляющий партнер Almaz Capital Partners

Как, на ваш взгляд, в России обстоят дела с законодательным регулированием инновационной деятельности?

В России существующие законодательные акты не позволяют, по сути дела, регулировать работу инновационных компаний. Поэтому эти вещи сейчас, насколько я знаю, пересматриваются. Это осложняет работу инновационной индустрии. Если говорить о венчурных компаниях как об объектах, то им тоже сложно работать с существующим законодательством.

Кто являются основными участниками инновационного процесса?

В России существуют государственные институты: в первую очередь это РВК, «Роснано», Сколково, технопарки, особые зоны, региональные фонды, фонды, созданные при участии РВК, частные фонды, которые пришли на территорию России, такие как Almaz Capital, компании консультантов, которые оказывают помощь инновационным компаниям — таких достаточно много. Также есть компании, которые выступают агентами западных фондов. Это все составные части инновационной среды.

А как вы оцениваете роль государства в инновационном процессе?

По десятибалльной системе где-то в районе шести. Если рассматривать с точки зрения отдельных институтов, то они достигают, может быть, и восьми-девяти баллов. Соответственно, основной момент в том, что в России принимаются точечные решения, в то время когда необходимо принимать более системные, взвешенные решения.

А можете прокомментировать последние изменения в инновационной политике России? Вы следите за этим? Что там сейчас происходит?

Их несколько. Из последних это становление фонда «Сколково». Это соглашение между Сколково и MIT, решение «Роснано» и РВК инвестировать не только в российские компании, но и вообще на мировом рынке для того, чтобы получать лучшие результаты при лучшей тактике. Это и выход на IPO в первую очередь «Яндекса», потому что его пример показывает, что два друга могут построить весьма успешную компанию, начиная с разговоров за школьной скамьей. Мало того, они смогли еще сделать успешными людей, которые заработали в рамках IPO «Яндекса». Около 300 миллионеров родились в рамках IPO «Яндекса». Вот то, что в голову приходит.

Как вы думаете, к чему это все может привести? Появятся такие инновации в России как система или нет?

Об этом еще рано говорить. Для этого надо еще два-три успешных IPO, чтобы, во-первых, появилась внутренняя вера во все это дело и, во-вторых, чтобы Россия воспринималась внешним миром как место успешных инноваций. Тогда в страну может пойти не только капитал, но и грамотные специалисты в области строительства инновационных компаний, которых в России недостаточно.

Наиболее развита область софта. Потому что она менее регулируема и более независима от условий, которые существуют в стране. Потому что она лежит в рамках плоской экономики. Таланты можно найти где угодно, деньги можно найти где угодно

Какие инновационные области в России наименее и наиболее развиты? В чем причины этого?

Наиболее развита область софта. Потому что она менее регулируема и более независима от условий, которые существуют в стране. Потому что она лежит в рамках плоской экономики. Таланты можно найти где угодно, деньги можно найти где угодно. Политическая граница — политическая, а не материальная. Поэтому ясно, что это наиболее инновационный сегмент. При этом есть понимание, что отсутствие в последние 10–20 лет вложений государства в области формирования фундаментальных и прикладных исследований показывает, что в России потенциал для создания инновационных стартапов в области глубоких прикладных

вещей достаточно лимитирован. Соответственно, советские разработки 20-летней давности — это достаточно много для прикладных исследований. Но я верю в российский потенциал материаловедения, есть достаточно успешные вещи. Я верю в то, что Россия способна что-то продать в таких областях, как биотехнологии.

достаточно хороший технопарк. По географическому расположению это Москва, Санкт-Петербург, Томск, Новосибирск, Казань, Екатеринбург. Во всех этих местах есть элементы кристаллизации. Они реализованы либо в виде особых экономических зон, либо это технопарки, как построенный в Новосибирске или же это технопарк

Если построение инновационных парков не подразумевает построения экосистемы, которая включает достаточно много элементов, то это деньги, выброшенные на ветер, с точки зрения налогоплательщика и государства

Как вы относитесь к практике строительства инновационных парков?

Я положительно отношусь ко всему, что имеет системное продолжение. Если построение инновационных парков не подразумевает построения экосистемы, которая включает достаточно много элементов, то это деньги, выброшенные на ветер, с точки зрения налогоплательщика и государства. Если же есть построение экосистемного варианта, тогда совсем другое дело. Поэтому я, особенно учитывая сферу своей ответственности, как член Совета Сколково, наблюдаю, как Сколково становится первым проектом, который может прийти к некому успешному результату и стать примером для других инновационных площадок на территории России.

А вы можете назвать другие инновационные площадки, которые существуют в России?

Существуют территории, не сказал бы «площадки». Территория Томска, территория Санкт-Петербурга, где есть тот же парк «Ингрия». Есть технопарк МГУ, а также много других. В них есть и какие-то элементы экосистемы, но завершенности нигде нет: не хватает либо денег, либо знаний. Еще есть технопарк Новосибирска, успешно работает особая экономическая зона в Зеленограде. Поэтому важно дать им поддержку со стороны государства. В Татарстане

«Ингрия». Но последний построен уже не на государственные деньги. Надежда существует, что опыт будет реализован именно в рамках проекта «Сколково», потому что там выстраивается хорошая международная кооперация.

Каков ваш прогноз относительно будущего развития инноваций в России?

Это движение в положительном направлении. Происходящие события на рынке подтверждают, что что-то движется в правильном направлении.

Какие разработки вы видите в качестве основы для ближайших технологических прорывов?

Есть несколько. Мы с коллегами пытаемся распространить современные методы исследований в партнерстве со Сколково, Минобрнауки. Организуем семинар по новому направлению, которое должно стать революцией в области интернета. Наши партнеры будут рассказывать об этом проекте, и я надеюсь, что он будет реализован в России и у него появятся много успешных стартапов. Также интересным направлением являются облачные вычисления. А если рассматривать в долгосрочной перспективе, то это исследования, которые могут превратить нанотехнологии из алхимии в науку и, соответственно, все, что касается этой сферы.

ИННОВАЦИИ

«День Открытых дверей в Кремниевой Долине» (СВОД)

Американская бизнес-ассоциация русскоязычных профессионалов (АМБАР) приглашает российские и украинские стартапы, а также всех желающих к участию в 7-й ежегодной конференции «День Открытых дверей в Кремниевой Долине» (СВОД). СВОД-2011 состоится 29–30 ноября в Кремниевой Долине в Музее компьютерной истории.

Основная часть конференции — это конкурс-выступление компаний перед аудиторией венчурных инвесторов. Участники конкурса проходят через несколько стадий отбора. На первой стадии все заявки рассматриваются экспертным советом АМБАР, лучшие из них допускаются в финал для презентации инвесторам. В финале конкурса презентации оцениваются жюри, в которое входят по 40–50 представителей ведущих венчурных фондов Кремниевой долины и 5–10 представителей венчурных фондов из России.

www.ambargroup.org

Фонд «Сколково» и Массачусетский технологический институт (MIT) подписали соглашение о сотрудничестве

26 октября 2011 года Фонд «Сколково» и Массачусетский технологический институт (MIT) подписали итоговое трехлетнее соглашение о сотрудничестве по программе создания Сколковского института науки и технологий.

Обучение и исследовательская деятельность в Сколковском институте науки и технологий будут сконцентрированы вокруг решения междисциплинарных технологических задач, а не вокруг традиционных академических дисциплин. Работа нового учреждения будет осуществляться по следующим программам:

«Энергетические науки и технологии»

«Медико-биологические науки и технологии»

«Информационные науки и технологии»

«Космические науки и технологии»

«Ядерные науки и технологии»

www.i-gorod.com

Предпринимательский класс в России есть!

Александра Джонсон — управляющий директор DFJ VTB Aurora

В чем, как вы считаете, специфика российской инновационной системы?

Начнем с того, что система только строится. Если мы говорим о других отраслях и сегментах российской экономики, скажем, о банковском, юридическом, промышленном секторах, где ведущие специалисты вписаны в глобальное сообщество, то здесь опыт давно уже наработан, и игроки на этом рынке ведут себя вполне грамотно, как и их коллеги на Западе. Инновационная система еще только складывается, потому что исторически в России технологиями занимались не предприниматели. В инновационной системе можно выделить несколько главных элементов. И не все они присутствуют в России — в этом ее особенность.

Что, с вашей точки зрения, входит в инновационную систему?

Основные элементы инновационной экосистемы в целом — это образование, предпринимательский класс, юридическая защита, обязательно финансовые центры и площадки, которые позволяют инвесторам выходить из своих инвестиций (это если совсем кратко). Исходя из понимания того, как выглядит инновационная экосистема, образовательная и физическая части должны защищать интересы инвесторов и предпринимателей.

Законы, которые приводят в упорядоченное состояние оформление этих отношений, стали возникать буквально в последние два года. До этого их вообще не было. И как инвестор я могу сказать, что юридическая база, на основе которой создаются венчурные фонды, еще не выстроена. Я так понимаю, что люди, которые пишут законы, пытаются их копировать с того, к чему у них есть доступ. А так как в основном все крутилось вокруг инвестиционных фондов, естественно, законодательство было скопировано с этого сегмента, поэтому оно совершенно не подходит к венчурным фондам.

Я бы сказала, что для инновационной экосистемы, если действительно есть желание построить современную предпринимательскую индустрию, нужно смотреть

на то, как эта индустрия юридически оформлена на Западе. Потому что здесь не стоит изобретать велосипед. Эта индустрия существует многие десятилетия в США и уже несколько десятилетий во всем мире. Поэтому нужно оформить права — как предпринимателя, так и инвестора. Должен быть механизм, который бы помогал инвестору входить в проект и выходить из него, потому что, если мы говорим, что мы строим инновационную предпринимательскую экосистему, то здесь гарантий быть не может. Не все ростки всходят. Поэтому каждый раз инвестор, когда входит в инвестицию, думает, что это будет самая лучшая инвестиция в его жизни. Но жизнь велика и разнообразна, и не все получается так, как планируется. Так вот, нужно помогать инвестору выходить из инвестиций, которые не сработали, при этом не наказывая предпринимателя. У нас не должно быть желания убить предпринимателя, у которого не получилась компания. Ему нужно дать возможность продолжать строить новые компании. И это нужно каким-то образом организовать. Кроме как повторить то, что работает в мире, я другого выхода не вижу. Нужно, чтобы был закон о банкротстве, нужно чтобы были разные классы акций. Нужна компенсация предпринимателю, инвестору, которая должна быть завязана на эффективность его работы, а не на какое-то время, например, раз в год бонус положен. Законодательство должно помогать наладить механизм работы предпринимателя и инвестора. Пока у нас это все отсутствует.

Насколько велика роль государства в инновационном процессе?

Дело в том, что если послушать инвесторов разных стран, то они в один голос будут петь песни на тему «нам государство не нужно, пусть оно нам не мешает». И они могут позволить себе такое говорить на стадии развития их стран, в США например. Но так как российская венчурная индустрия и вообще инновационная площадка находятся в самом зародыше, то здесь роль государства достаточно велика. Оно обеспечивает ресурсы и инструменты, с помощью которых это поле потом можно будет вспахивать. На данном этапе, когда частные деньги не очень спешат в инновационные проекты, именно государство изначально такие ресурсы дает. И это сравнимо с тем, как вело себя американское государство в начале, когда американский венчурный капитал только развивался.

Первые венчурные фонды были созданы в США на государственные деньги. С этой точки зрения я считаю: государство делает правильно, что создает институты развития, которые поддерживают инновационную деятельность. Второе — государство должно инвестировать в фундаментальную науку, потому что никто этой задачи не отменял и ничто из ничего не рождается. Если не будет фундаментальной науки, то не будет и ответвления от нее прикладных исследований.

Что вы думаете о правовой основе инновационной деятельности в России?

В России некому создавать законодательную базу. Было бы замечательно: вот инвесторы собрались, на-

писали закон, и все стали по нему жить. Но так же не бывает. Эту роль должно на себя брать государство. Когда оно это все делает, то нужно отпускать бразды и давать людям работать. Написали правила игры, игрокам уже не нужно рассказывать, куда ногу ставить, — дальше они сами разберутся. У государства значительная роль именно в начале развития этого процесса.

Каковы последние изменения в инновационной политике в России?

Самое замечательное событие, которое случилось на инновационной площадке, — это успех нескольких российских компаний с IPO. Потому что нам не хватает понимания российскими инвесторами и предпринимателями и возможными зарубежными партнерами, что на российских технологиях можно зарабатывать деньги. У частного инвестора мотивация одна — заработать. Поэтому, когда вышли на IPO Mail.ru, «Яндекс», а сейчас готовятся еще несколько компаний, то это, наверное, самое лучшее, что произошло за это время в плане продвижения, популяризации идеи модернизации и создания инновационной экосистемы в России. В плане законодательства есть какие-то подвижки, но сказать, что там большие изменения, я не могу. Поэтому все фонды, если у них есть такая возможность, регистрируются в офшоре. И не от хорошей жизни они это делают. Если бы вокруг инвестиционных проектов в России было бы законодательство такое же грамотное, как в офшорах, то очень многие фонды работали бы здесь.

Там говорят: приходите, и вам будут налоговые льготы и упрощенный таможенный режим. Восхитительно! Без этого тоже нельзя, но это не главное. Главное — чтобы структура фонда была сделана так, чтобы, насколько это возможно, облегчить работу инвестора и предпринимателя. Ее надо упростить до такой степени, чтобы было так, как на Западе. Нравится нам это или нет, но, если у предпринимателя есть выбор, он может в Штатах зарегистрировать компанию онлайн за несколько часов. И все. Ему пришла в голову замечательная идея, и он пошел и зарегистрировал свою компанию. Тут же он может прой-

тись по первому ряду друзей-приятелей и, вероятно, даже собрать первые деньги. И он пошел и начал потихонечку коды писать.

В России же, вы знаете не хуже меня, сколько нужно пройти инстанций, чтобы зарегистрировать компанию. А потом начинается второй этап. Даже когда российский инвестор желает дать денег на развитие компании, надо пройти еще столько же инстанций. На это бумажное оформление уходит несколько месяцев. А это огромный срок в жизни предпринимателя — за это время компания может умереть.

Что способствует и что препятствует проведению инновационной политики в России?

Были созданы два института развития — «Роснано» и Российская венчурная компания (РВК). Они очень полезны как фонды, которые замечательным образом сдвинули с места инновации. По крайней мере, венчурная индустрия, которая в России создается. Эти фонды дали первый толчок. Российская венчурная компания и первые инвестиции, которые «Роснано» и РВК сделали за пределами России, поставили Россию на карту инвестиционного мира. Я считаю, что это тоже был очень полезный шаг. Знаю, что у людей неоднозначное отношение к Сколково, но я принадлежу к тем, кто считает, что если ничего не делать, то ничего и не изменится. Поэтому создать площадку, где инвесторы, предприниматели и образовательные центры и финансовые институты могут сосуществовать, — это шаг в правильном направлении. И чем шире эта практика будет распространяться на всю страну, тем лучше. Нужно, чтобы это стало глобальной площадкой, на всю страну. Это положительный момент.

Проработав несколько лет на российском рынке, я вижу, что предпринимательский класс вырос. Если пять лет назад мы не могли сказать с уверенностью, что есть предприниматели, то сейчас могу совершенно точно сказать, что предпринимательский класс в России есть и развивается достаточно динамично. Появляются инвесторы, которые приходят за деньгами не только к государству. Я знаю несколько групп, которые брали взаи-

ИННОВАЦИИ

Первые иностранные инвестиции в ОЭЗ «Дубна»

18 октября 2011 года наблюдательный совет концерна Fresenius SE (Германия) принял решение по реализации проекта организации производства диализных фильтров в Российской Федерации и создания сети диализных центров на основе частно-государственного партнерства в рамках сотрудничества с группой компаний «Конкор» (Россия). Одобрены инвестиции в размере 38,5 миллиона долларов США для организации производства в особой экономической зоне «Дубна».

Одобренные наблюдательным советом концерна Fresenius SE вложения в строительство нового НПК — первые столь значительные иностранные инвестиции в особой экономической зоне «Дубна». Новое предприятие станет первым не только в России, но и в Восточной Европе, выпускающим весь спектр необходимого оборудования для проведения процедур гемодиализа, жизненно важных для многих тысяч людей. Эта продукция сможет в значительной степени обеспечить потребности российского здравоохранения. Начать выпуск продукции намечено уже в 2013 году.

www.dubna-oez.ru

Поиск и сервисы Яндекса появятся в смартфонах Samsung

В рамках стратегического партнерства с компанией Samsung Яндекс становится поиском по умолчанию во всех новых смартфонах Samsung на платформе bada, предназначенных для стран СНГ. Вместе с поиском в смартфонах будут предустановлены мобильные приложения Яндекса. Первые устройства Samsung с сервисами Яндекса появятся в продаже уже в ноябре 2011 года.

Яндекс начал адаптировать свои сервисы для платформы bada сразу после ее появления на рынке. Сейчас платформу поддерживают Яндекс.Карты, Почта, Метро, Маркет и другие популярные приложения Яндекса. Они и будут предустановлены в новые смартфоны на bada.

www.company.yandex.ru

мы частные деньги и продолжают заниматься ресурсными производствами, которых заинтересовал технологический бизнес, и они начинают туда потихонечку вкладывать. Это тоже большой плюс.

Что еще может сделать государство?

Я считаю, что если государство начнет в очередной раз поддерживать науку, восстановит великие советские школы по материаловедению, по всему тому, на чем космос и строился, то в России вполне можно будет создать наукоемкие производства и компании вокруг них. Но для них нужно, чтобы все в цепочке начали работать вместе: и инвесторы, и наука. У нас же инвесторы не ходят в образовательные центры. Те, кто есть, сидят и ждут, когда им принесут бизнес-планы. А если посмотреть на то, как в Америке работают большие компании, инвестиционные и венчурные фонды, как они работали в самом начале: они ходили, стучали во все двери, бывали в университетах, научных центрах, они сами вытаскивали то, что могло быть интересно. И помогали человеку строить компанию. Я считаю, что российским инвесторам нужно делать то же самое.

Как вы относитесь к практике строительства инновационных парков?

Очень положительно. Я считаю, чем больше будет таких площадок, тем лучше. У каждого хорошего вуза должна быть предпринимательская площадка, чтобы народ туда просто заходил, даже обязательно, чтобы знали, что там делается, но понимали, что всегда есть возможность пойти и посмотреть, а также сделать презентации своих идей инвесторам. Я верю во все эти инновационные площадки при вузах.

Назовите основные инновационные парки в России?

МФТИ очень хорошо работает. Научный парк МГУ в принципе тоже. Зеленоград можно продолжать развивать, потому что там исторически есть ресурсы. Надо просто дать им больше правильного внимания. Дубна... не знаю, я туда пару раз заезжала, но мне кажется, что там начало было мощ-

ное, а потом наполнения не случилось. Вокруг Питера — да. Очень хороший, правильный инкубатор. На самом деле в Новосибирске есть, в Томске. Татарстан очень впечатляет своими инкубаторами и технопарками.

Как вы думаете, есть ли будущее у развития инноваций в России?

Да, потому что я сравниваю с тем, что было не так давно. Люди хотят получить результаты очень быстро. Ну, как это: мы объявили, что делаем инновационную площадку, три года прошло, а у нас ничего нет. Силиконовая долина 60 лет развивалась. И ничто просто так не случается. Главное, чтобы каждый год можно было показать шагоч в правильном направлении и чтобы государство свои ресурсы правильно использовало. То есть обязательно должно помогать и не мешать. Главное — это отстроить механизм. У меня основная жалоба на то, что нет механизма, по которому предприниматели с инвесторами могли бы работать так же легко, как за рубежом. Но я оптимист в этом плане.

Современные проекты не очень коммерческие, поэтому их нужно долго причисывать, приводить в себя, потому что у нас еще даже нет культуры, когда ученые вместе с предпринимателями и инвесторами умеют работать. Нет механизма, когда научным центром разрешается лицензия, чтобы можно было брать разработки и делать из них компании. Но я вижу два-три направления, где российские инновации вполне могут быть конкурентоспособными. Светодиоды — я считаю, у нас очень хорошо пошла раскрутка этой темы. Потому что все взялись всерьез. Есть несколько маленьких компаний, есть парочка больших компаний, которые вполне конкурентоспособны. Есть интересные разработки, но пока они разрозненны. Исторически различные лазерные разработки тоже очень интересны, но они пока не оформлены в компанию. Я думаю, там нужно дать небольшой толчок развитию.

ИННОВАЦИИ

Премия «Стартап года» 2011

8 декабря 2011 года состоится торжественная церемония вручения премии «Стартап года». В этом году премия будет вручена в 4-х основных номинациях:

Лучшая технология — стартап, построивший бизнес на основе наиболее перспективной технологии.

Открытие года/ Быстрый старт — стартап, основанный в 2011 году, и показавший самое стремительное развитие и рост.

Глобальный стартап — стартап, работающий на рынках за пределами России.

Лучший социально значимый стартап — компания, чей бизнес направлен на решение социально значимых проблем.

Кроме того, совместно с агентством интернет-рекрутинга PRUFFI премия будет вручена в номинации Лучшая команда года.

www.award.hse-inc.ru

Общероссийская конференция «Инновационные технологии в строительстве — путь к модернизации России»

23–24 ноября 2011 года Национальное объединение строителей (НОСТРОЙ) совместно с ГОУ ВПО НИУ МГСУ в рамках выставки «Инновационные технологии в строительстве — путь к модернизации России» проводит одноименную общероссийскую конференцию. Мероприятие станет смотром достижений в области инновационного развития строительной сферы, даст возможность участникам продемонстрировать свои успехи, обсудить достигнутое и остановиться на межотраслевых проблемах инновационного пути развития всего строительного комплекса.

В рамках выставки и конференции будут представлены решения по комплексному применению для строительства инновационных технологий и оснащению зданий интеллектуальными системами, инженерным и телекоммуникационным оборудованием, системами автоматизации и жизнеобеспечения.

www.nostroy.ru

Мы покупаем то, что и так «принадлежит» нам

Михаил Лаврентьев (мл.) — проректор по информатизации Новосибирского государственного университета

В чем вы видите основную особенность российской инновационной системы?

Особенность нашей инновационной системы состоит в том, что законодательство, призванное ее регулировать, крайне запутанно и противоречиво. Поэтому и силы, требуемые для того, чтобы внедрить ту или иную инновацию, совершенно несоразмерны результату. Мне кажется, отсюда и большая часть проблем. Идей очень много, а система поддержки их развития действует неправильно. И, к примеру, нам экономически гораздо проще работать на западную компанию, где давно установлены ясные взаимоотношения, прозрачное финансирование. Фактически Россия покупает инновации, которые разрабатываются нами же на западные деньги.

То есть свои собственные?

Не совсем. Эти разработки профинансированы западной стороной, но выполнены здесь. И потом мы покупаем то, что как бы и так «принадлежит» нам. В частности, это объясняется крайне неправильной системой защиты интеллектуальной собственности. Дело это достаточно дорогое и долгое, поэтому разработчикам заниматься им особого смысла нет. Вот, к примеру, такой парадоксальный факт: если у вас есть патент и его кто-то купил, то разработчик не получает вообще ничего. 100% дохода получает государство. В таких условиях защищать свои права собственности, получается, бессмысленно. Сейчас число патентов увеличивается, потому что есть условие грантового финансирования со стороны Роснауки, но это не от потребности, а сверху.

Какие законы являются основой правовой системы, регулирующей инновационное развитие в России?

Этого я не могу сказать, я же не специалист по законам. У нас всегда так: чтобы что-то сделать, вы должны нанять юриста и платить ему деньги. Это совершенно неправильно. Мы знаем 217-й федеральный закон, который абсолютно не продуман и не сопровождается си-

стемой других актов. Формально он облегчает создание малых инновационных предприятий, но на деле каждый раз приходится преодолевать различные препятствия, то есть бросать все и заниматься этим... Чтобы нанять профессионалов, нужны деньги. А у молодых стартапов денег для этого нет. Поэтому закон вроде бы и существует, но работает пока достаточно плохо.

Насколько я знаю, в Америке, если вы открываете свое дело, вам на первых порах (если не ошибаюсь, в течение года) налоговыми органами разрешено расплачиваться со всеми работниками просто с личного банковского счета. Это снимает вопросы, связанные с необходимостью оплачивать работу бухгалтера и т. д. У нас, чтобы создать юрлицо, надо вложить деньги. Но ведь деньги нужны, чтобы довести идею до конца!

Кто, на ваш взгляд, являются основными участниками инновационного процесса в России?

По идее, основным должно быть государство. Как мне кажется, это наиболее заинтересованное в плодах инноваций лицо. Его задача — создать условия. Какие условия построены, таким и будет результат. Идеи есть всегда, они рождаются в университетах и исследовательских институтах. Теперь еще технопарки к ним добавились, хотя я считаю, что они пока не стали тем, чем должны были, то есть площадкой, предполагающей дружественный климат, возможность получить юридические, экономические, финансовые консультации по льготным ценам и т. д. Пока это просто способ получить государственные вложения на строительство инфраструктуры.

Я так понимаю, что в рамках технопарков еще происходит обмен технологиями, то есть, если для одной инновации нужна другая, там эта проблема и решается...

Да. Но что из всего этого получится, пока непонятно. Должно пройти время. У нас в технопарке недавно открылась летняя школа, одна из целей которой — собрать около 200 участников, обеспечить сопровождение 30 проектов для того, чтобы довести их до открытия юридических лиц.

Скажите, какие еще нововведения происходят у вас сейчас в частности и в рамках государственной поддержки инноваций вообще?

Государство сейчас пытается различными актами нивелировать проблемы, которые мешают реализовать ФЗ №217. Например, когда госпредприятиям, в том числе университетам, было разрешено выступать соучредителями инновационных предприятий, сразу возникла проблема: по этому закону университет должен иметь долю не менее трети в уставном капитале, а по другому положению, чтобы находиться на упрощенной схеме налогообложения, доля государственного учреждения должна быть более 25%. Пришлось специально издавать соответствующий закон. Наше малое предприятие просто не успело принять участие в работе, потому что закон был опубликован 28 ноября, а документы в налоговую для перехода на упрощенку необходимо было сдать до 1 октября. Потом оказалось, что все еще гораз-

до хуже. Сейчас готовится реестр предприятий, и налоговые службы на местах не были об этом предупреждены. Мы получали отказы. Иными словами, благое намерение есть, а профессионализма нет. Тот, кто предлагает закон, должен видеть, где он противоречит другим нормам законодательства, и сопровождать его. Тогда все будет работать. Это не дело инноватора.

Что препятствует и что способствует развитию инноваций в России?

Препятствуют гигантское количество бюрократических барьеров, запутанность всех отношений, завышенные арендные платежи, куча проверяющих органов и необходимость справок, сложная бухгалтерская отчетность, крайняя

есть идея, она защищена нашими слабыми патентами, через год мы говорим, что это все еще инновация и ее надо внедрять. А такие же изделия уже можно купить в Китае, где налажено промышленное производство. И таких примеров миллион. То же, что связано с вкладом интеллектуального труда, у нас лучше развивается. Тем не менее, в последнее время видны усилия государства по выстраиванию системы поддержки инноваций, в том числе превращения идеи в товар. В будущее смотрим с оптимизмом.

Назовите наиболее интересные инновационные парки.

Недавно вышел рейтинг 12 российских технопарков, в котором наш «Академпарк» занял второе

Смоей точки зрения, мы всегда были сильны во всем, что касается фундаментальных основ и чего-то нового, и этот потенциал еще не разрушился. А вот инженерное воплощение этих идей всегда было нашим слабым местом, видимо, в силу построения самой системы

неразвитость фондов, которые финансируют стартапы. А помогает то, что в принципе можно создавать свои предприятия и есть успешные примеры. Энтузиазм у людей пока еще не иссяк, и это воодушевляет и дает надежду.

Какие инновационные отрасли развиты в России, а какие — нет? И почему?

С моей точки зрения, мы всегда были сильны во всем, что касается фундаментальных основ и чего-то нового, и этот потенциал еще не разрушился. А вот инженерное воплощение этих идей всегда было нашим слабым местом, видимо, в силу построения самой системы. Например, IT у нас достаточно хорошо развитая отрасль. А производство компьютеров — нет. Российская сборка все равно основана на западной элементной базе, и в ближайшее время ничего нашего в этой сфере не предвидится. У нас

место после парка в Казани. В Казани показатель 91%, у нас — 86%. Для нашего технопарка действительно ведется строительство, и наше руководство говорит, что это единственный технопарк, в котором более половины объектов строятся на частные деньги. Планировка, возведение — все это реализуется в тесном контакте с резидентами. Развитие бурное, но к чему это придет — увидим...

ИННОВАЦИИ

В Сколково создадут R&D-центр композиционных материалов

Фонд «Сколково» и Холдинговая компания «Композит» подписали соглашение о создании Центра исследований и разработок в области полимерных композиционных материалов на основе углеродного волокна и его размещении в Сколково. Планируемые инвестиции в деятельность R&D-центра до 2014 года включительно составят порядка 600 млн руб., в том числе ХК «Композит» планирует привлечь до 300 млн руб. грантового финансирования Фонда «Сколково». Планируемый ежегодный бюджет R&D-центра, начиная с 2015 года, составит около 200 млн руб.

Научно-исследовательский центр «Композит» будет проводить исследования в рамках направления ядерных технологий, поддерживаемого Фондом «Сколково». Главная задача R&D-центра композиционных материалов — проведение научно-исследовательских работ по совершенствованию технологии производства углеродных волокон..

www.i-gorod.com

РОСНАНО инвестирует в компании Selecta Biosciences и BIND Biosciences, начинающие разработку и коммерциализацию вакцин и противораковых препаратов в России

РОСНАНО инвестирует по \$25 млн в BIND Biosciences и Selecta Biosciences. BIND и Selecta также привлекают по \$22,25 млн от существующих и новых инвесторов, доводя объем инвестиций в бизнес каждой компании до \$47,25 млн.

Инвестиционное соглашение предусматривает открытие российских подразделений BIND и Selecta. Расширение научной и клинической базы, а также дополнительное финансирование позволит BIND и Selecta ускорить разработки, получить доступ к быстрорастущим фармацевтическим рынкам и максимально использовать возможности своих технологических платформ для создания новых препаратов. В России планируется наладить полный цикл создания фармацевтических препаратов

www.rusnano.com

Периодический
бюллетень
Института
общественного
проектирования

Ответственный редактор:

Михаил Рогожников

Редакторы:

Александр Механик

Марина Василевская

Интервью:

Александр Механик

Алексей Долженков

Макет:

Аллан Ранну

